182/153

Проф. Н. Куплеваский.

182 153

МАНИФЕСТЪ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

9/21 Февраля 1816 года

О ПЕРЕИМЕНОВАНІИ
ФИНЛЯНДСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАГО СОВѢТА
ВЪ
ИМПЕРАТОРСКІЙ ФИНЛЯНДСКІЙ СЕНАТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Государственная Типографія.
1910.

12640

№ 12640

182
153
12840
80
342(47)

Проф. Н. Куплеваскій.

МАНИФЕСТЪ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

9/21 Февраля 1816 года

О ПЕРЕИМЕНОВАНІИ
ФИНЛЯНДСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАГО СОВѢТА
въ
ИМПЕРАТОРСКІЙ ФИНЛЯНДСКІЙ СЕНАТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Государственная Типографія.
1910.

2

3С
2507
Государственная публичная
БИБЛИОТЕКА
Историческая
инв.
12640

Манифестъ Императора Александра I-го $^{9}/_{21}$ Февраля 1816 года о переименованіи Финляндскаго Правительственнаго Совѣта въ Императорскій Финляндскій Сенатъ.

Въ послѣднее время Лео Мехелинъ и другіе защитники особаго государственнаго существованія Финляндіи особенно охотно выдвигаютъ въ подкрѣпленіе финляндскихъ притязаній манифестъ Императора Александра I отъ $^{9}/_{21}$ Февраля 1816 г. о переименованіи учрежденнаго прежде тѣмъ же Императоромъ Финляндскаго Правительственнаго Совѣта въ Императорскій Финляндскій Сенатъ. На лицъ, совершенно незнакомыхъ съ исторіей финляндскихъ отношеній, онъ производитъ нѣкоторое впечатлѣніе, такъ какъ въ немъ не только подтверждается конституція Финляндіи, но „торжественнѣйше“ вновь утверждается „особенная конституція края сего“. Достаточно однако внимательнаго прочтенія этого манифеста и сколько нибудь элементарнаго знанія того, что происходило на Боргоскомъ сеймѣ и послѣ него, чтобы видѣть, что этотъ манифестъ не только не подтверждаетъ притязаній Лео Мехелина и К°, но прямо говоритъ противъ нихъ. Если они стали въ послѣднее время на него особенно ссылаться, то это объясняется только истощеніемъ ихъ юридическихъ рессурсовъ. Прежніе доводы оказались недостаточными, надо пользоваться новыми, хотя бы даже еще болѣе сомнительными.

№ 5188.

Привожу прежде всего буквальный текстъ манифеста.

«Божіею Милостью Мы, Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и Великій Князь Финляндіи и прочая и прочая и прочая. Объявляемъ всенародно.

«Съ самаго присоединенія Великаго Княжества Финляндіи къ Имперіи Нашей, благоденствіе края сего всегда составляло одинъ изъ пріятнѣйшихъ предметовъ Нашихъ желаній и попеченій. Соображаясь съ симъ, всѣ Наши старанія при каждомъ случаѣ обращали Мы къ той цѣли, чтобы Финляндскихъ подданныхъ Нашими дѣйствіями, единственно къ общему благу клонившимися, расположить къ вѣрности и приверженности, каковыхъ Мы, яко обличенные отъ Провидѣнія верховною надъ ними властію, ожидать были въ правѣ и которыхъ вмѣстѣ, къ особенному удовольствію Нашему, многія и непремѣнныя видѣли доказательства. Бывъ удостовѣрены, что конституція и законы, къ обычаямъ, образованію и духу Финляндскаго народа примѣненные и съ давнихъ временъ положившіе основаніе гражданской его свободѣ и устройству, не могли бы быть ограничиваемы и отмѣняемы, безъ нарушенія оныхъ, Мы, при воспріятіи царствованія надъ симъ краемъ, не только торжественнѣйше утвердили конституцію и законы сіи съ принадлежащими на основаніи оныхъ каждому Финляндскому согражданину особенными правами и преимуществами, но по предварительномъ разсужденіи о семъ съ собравшимися Земскими края сего Чинами и учредили особенное Правительство подъ названіемъ Правительствующаго Совѣта, составленнаго изъ коренныхъ Финляндцевъ, который доселѣ управлялъ гражданскою частію края сего и рѣшалъ судебныя дѣла, въ качествѣ послѣдней инстанціи, не зависѣвъ ни отъ какой другой власти, кромѣ

власти, законовъ и сообразующейся съ оными Монаршей Нашей воли. Таковыми мѣрами доказавъ Наше доброе расположеніе, которое имѣли и впредь будемъ имѣть къ финляндскимъ вѣрноподданнымъ Нашимъ, надѣемся Мы, что довольно утвердили на всегдашнія времена данное Нами обѣщаніе о святомъ сохраненіи особенной конституціи края сего подъ Державою Нашею и Наслѣдниковъ Нашихъ. Нынѣ же по благополучномъ окончаніи вкупѣ съ союзными Намъ державами помощью Всевышняго дѣлъ, до безопасности Имперіи Нашей и спокойствія всей Европы относящихся, и достигши ожиданнаго давно случая, безъ препятствія отъ попеченій внѣшнихъ, посвятить занятія на управленіе внутренними дѣлами Государства Нашего, а въ числѣ оныхъ и касающимися особенно до Финляндіи, находимъ Мы для вящшаго ознаменованія намѣренія Нашего о упомянутомъ мѣстномъ управленіи края сего и непосредственнаго отношенія онаго къ лицу Нашему удобнѣйшимъ, согласно съ наименованіемъ вышняго правительства въ Государствѣ Нашемъ и въ присоединенномъ къ оному съ недавняго времени Царствѣ Польскомъ, дать и Финляндскому Вышнему Правительству названіе Финляндскаго Сената Нашего, безъ отмѣны однако же въ настоящемъ его составѣ, а еще менѣе того въ конституціи и законахъ, Нами для Финляндіи утвержденныхъ и силою сего во всѣхъ отношеніяхъ паки утверждаемыхъ. При торжественнѣйшемъ обѣщаніи Нашемъ избирать впредь въ Члены сего Финляндскаго Сената Нашего, какъ и до сего времени было, однихъ токмо коренныхъ Финляндцевъ или водворившихся тамъ и финляндское гражданское право пріобрѣвшихъ, повелѣваемъ: всѣмъ финляндскимъ вѣрноподданнымъ Нашимъ, равно какъ и прочимъ, до кого сіе касается, исполнять всѣ тѣ предписанія, какія именемъ Нашимъ

и со стороны Нашей изданы будутъ отъ Императорскаго Финляндскаго Сената, что доселѣ былъ Правительствующій Совѣтъ, и съ симъ постановленіемъ Нашимъ въ точности сообразоваться. Въ подтвержденіе всего вышеизъясненнаго благоволили Мы подписать сіе Собственноручно.

«Данъ въ Санктпетербургѣ, Февраля 9 дня въ лѣто отъ Рождества Христова 1816, Царствованія же Нашего въ пятоенадесять».

Разсматривая этотъ манифестъ обратимъ вниманіе на слѣдующія мѣста.

1. . . . . достигнувъ давно ожидаемаго случая безъ препятствій отъ попеченій внѣшнихъ посвятить занятія на управленіе *внутренними дѣлами Государства* Нашего, а въ числѣ оныхъ *) и касающихся въ особенности Финляндіи . . . . . .

Здѣсь Императоръ Александръ I говоритъ, что онъ рѣшилъ заняться внутренними дѣлами государ*ства* нашего, а не государ*ствъ* нашихъ, и дѣла Финляндіи считаетъ *внутренними дѣлами* этого государства. Такимъ образомъ—Финляндія составляетъ не только въ международныхъ отношеніяхъ, но и во внутреннихъ дѣлахъ *часть* государства русскаго.

2. Въ этомъ актѣ Императоръ Александръ I много разъ называетъ Финляндію *краемъ*, но не называетъ ее ни разу государствомъ.

Надо прибавить, что съ самаго пріобрѣтенія Финляндіи и до конца своей жизни Императоръ Александръ I, несмотря на всѣ подходы графа Армфельда и другихъ финляндцевъ, никогда ни въ актахъ ни въ

---

*) Въ книгѣ Л. Мехелина «Къ вопросу о финляндской автономіи и основныхъ законахъ, критика брошюры Н. Д. Сергѣевскаго», стр. 55—по ошибкѣ, или намѣренно, напечатано «иныхъ».

рѣчахъ не называлъ Финляндію государствомъ, а называлъ страна (pays), край и т. д. Исключеніе составляетъ неимѣющій однако никакого значенія случай, гдѣ во французскомъ текстѣ поставлено слово état— (bien être de l'état), тогда какъ въ русскомъ стоитъ «благосостояніе *края* сего», въ переводѣ финскомъ— maakunnan, что значитъ область. Напротивъ, депутаты на Боргоскомъ сеймѣ, называли ее *провинціей.* Депутаты на Боргоскомъ сеймѣ, обсуждая вопросъ о монетной системѣ, предлагали ввести въ качествѣ монетной единицы русскій рубль, для того, чтобы Финляндія въ этомъ отношеніи не отличалась *отъ другихъ провинцій.* Графъ Армфельдъ въ своихъ письмахъ Императору Александру I въ 1811 году, въ которыхъ онъ хлопочетъ о присоединеніи къ новоприобрѣтенной Финляндіи Выборгской губерніи, называетъ Финляндію—провинціей. Въ законодательныхъ актахъ Финляндіи она также при Александрѣ I нерѣдко называется провинціей.

3. Въ этомъ манифестѣ Императоръ Александръ I говоритъ *«о мѣстномъ управленіи* края сего», составляющаго часть Россіи.

4. Что-же означаютъ при этомъ слова—*«конституція, особенная конституція «Финляндіи»*, которую Императоръ Александръ I вновь торжественнѣйше подтверждаетъ? Изъ всего указаннаго выше совершенно ясно, что подъ именемъ конституціи онъ разумѣлъ не шведскіе конституціонные акты—Форму Правленія 1782 г. и Актъ Соединенія и Безопасности 1789 г., а лишь провинціальную конституцію — то есть, какъ въ грамотѣ, данной въ Борго, сказано, *коренные* законы Финляндіи.— Что Александръ I не считалъ для себя эти акты обязательными, это совершенно доказывается всѣми тѣми фактами, которые происходили на сеймѣ въ

Борго. Считаю необходимымъ ихъ напомнить. Наканунѣ открытія сейма въ Борго одинъ изъ видныхъ депутатовъ сейма баронъ Манергеймъ завелъ рѣчь о томъ, чтобы Александръ I присягнулъ такъ, какъ того требуетъ шведская конституція, и опредѣленно подтвердилъ шведскіе конституціонные законы. Императоръ Александръ I по этому поводу разсердился, и баронъ Манергеймъ былъ очень смущенъ этимъ неудовольствіемъ Императора и опасался, какъ бы его слова не повліяли дурно какъ на личное положеніе его, барона Манергейма, такъ и на судьбу Финляндіи. Такимъ образомъ тѣ единственные акты, которые составляли тогда шведскую конституцію, Александръ I рѣшительно отказался подтвердить. Добиться этого подтвержденія финляндцамъ такъ и не удалось во всю жизнь Императора Александра I, несмотря на весьма дружеское его благоволеніе къ графу Армфельду. Императоръ Александръ I не присягалъ и не подписалъ собственноручно Форму Правленія 1772 г. и Актъ Соединенія, какъ это категорически требовалось шведскими основными законами; онъ придалъ Боргоскому сейму совѣщательное значеніе даже по такимъ вопросамъ, по коимъ шведская конституція признаетъ рѣшающее значеніе сейма. При закрытіи сейма Императоръ Александръ I говоритъ: «Я желалъ знать желанія и чувства народа» (J'ai voulu connoître les désirs et les sentiments de la nation) . . . . . «Ваши мнѣнія, которыя вы высказали» (Les avis que vous venez d'émettre...) «Я ихъ приму въ соображеніе» (Je les prendrai en consideration). Что же послѣ этого означаетъ слово «конституція Финляндіи?». — Ничего больше оно не можетъ обозначать, какъ «мѣстное устройство, провинціальное устройство Финляндіи». Александръ I вообще отрицалъ шведскіе конституціон-

ные законы. Можетъ быть, что онъ и дозволялъ примѣнять въ Финляндіи *что нибудь* изъ этихъ законовъ, насколько они относились къ мѣстному устройству Финляндіи, какъ полагаютъ, напр., профессора Н. Берендтсъ и П. Пустослевъ. Во всякомъ случаѣ, Императоръ Александръ I опредѣленно показалъ, что, если онъ и признаетъ что нибудь изъ этихъ конституціонныхъ законовъ, то лишь настолько, насколько это согласимо съ новымъ положеніемъ Финляндіи, какъ части самодержавной русской монархіи. Петръ Великій, подтверждая права и привилегіи Остзейскаго Края, опредѣленными словами оговорилъ—«елико оныя къ нынѣшнему правительству и времени приличаются» и «однакожъ Наше и Нашихъ государствъ Высочество и права предоставляя безъ предосужденія и вреда». Александръ I не сдѣлалъ этой оговорки на словахъ, но весьма опредѣленно показалъ это своими дѣйствіями на Боргоскомъ сеймѣ.

5. Названіе Правительственнаго Совѣта Финляндіи Сенатомъ еще не доказываетъ, чтобы этимъ Финляндія была возведена въ рангъ государства. Вѣдь это «вышнее правительство» существовало не только въ Петербургѣ и Гельсингфорсѣ, но еще со времени Петра Великаго, и въ особенности со времени преобразованія Сената при Екатеринѣ II, существовало и въ Москвѣ. Однако Московская губернія не сдѣлалась отъ этого государствомъ.

Такимъ образомъ, при сколько-нибудь внимательномъ чтеніи этого манифеста, онъ не только не служитъ доказательствомъ основательности финляндскаго утвержденія, что Александръ I призналъ Финляндію особымъ государствомъ, но рѣшительно доказываетъ прямо противоположное.

Наконецъ, рѣшительное опроверженіе мнѣнія Мехелина мы находимъ въ актахъ Финляндскаго законо-

дательства. Черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ изданія манифеста $^{9}/_{21}$ Февраля 1816 г. мы встрѣчаемъ законодательные акты, изданные на шведскомъ языкѣ, гдѣ Финляндія называется провинціей. Законъ 19 Іюня 1816 г., о таможняхъ, говоритъ о привозѣ товаровъ изъ Финляндіи въ «прочія наши провинціи» (till Wäre öfrige Provincer), законъ 20 Іюня 1816 года, о продажѣ водки въ Финляндіи, говоритъ о привозѣ водки въ Финляндію изъ прочихъ провинцій русскаго государства (fran de öfrige Provincer Risky Riket till Finland). Еще можно было бы допустить, чтобы какая нибудь мелкая административная сошка въ Финляндіи, черезъ 7 лѣтъ послѣ Боргоскаго сейма и черезъ полгода послѣ указаннаго манифеста, ошибалась въ юридическомъ обозначеніи положенія Финляндіи, но мыслимое ли дѣло, чтобы тотъ же законодатель, который будто бы на Боргоскомъ сеймѣ и затѣмъ въ манифестѣ $^{9}/_{21}$ Февраля 1816 г. призналъ Финляндію особымъ государствомъ, притомъ конституціоннымъ въ современномъ смыслѣ слова, такъ скоро и такъ основательно позабылъ, что Финляндія не провинція Русской Имперіи, а особое государство.

6. Надо еще сказать кое-что о названіяхъ Великое Княжество Финляндское и о титулѣ Великій Князь Финляндскій. Финляндія еще со времени Эрика XIV называлась то герцогствомъ, то великимъ княжествомъ, но это нисколько не мѣшало тому, что въ составѣ шведскаго государства въ теченіе XVII и XVIII вв. она не только не составляла особаго государства, но была жалкой провинціей, лишенной даже провинціальнаго самоуправленія. Что касается до титула Великій Князь, то совершенно ложно утвержденіе, будто бы титулъ Великаго Князя признанъ за Императоромъ Александромъ I на Боргоскомъ сеймѣ, какъ результатъ происшедшаго договора между Императоромъ Александ-

ромъ I и сеймомъ. Титулъ «Великій Князь» Императоръ Александръ I принялъ тотчасъ по военномъ занятіи страны, и онъ установленъ закономъ отъ 25 Декабря 1808 г. (П. С. З. № 23421). Справедливо отвѣтилъ на притязанія финляндцевъ П. А. Харитоновъ еще въ 1890 году въ русско-финляндской комисіи, засѣдавшей подъ предсѣдательствомъ финляндскаго генералъ-губернатора графа Гейдена. Онъ сказалъ: совершенно невѣрно, что Императоръ Всероссійскій есть вмѣстѣ съ тѣмъ и Великій Князь Финляндскій, а вѣрно лишь то, что Императоръ Всероссійскій *носитъ титулъ* Великаго Князя Финляндіи. Не потому онъ носитъ титулъ Великаго Князя Финляндскаго, что будто-бы этотъ титулъ признанъ за нимъ по договору съ сеймомъ, а потому, что въ Россійской Имперіи есть обычай послѣ покоренія какой либо страны включать званіе правителя этой страны въ титулъ государя. Такимъ образомъ вошли въ титулъ Царя Московскаго, а впослѣдствіи Императора Всероссійскаго титулы: царь казанскій, царь астраханскій, великій князь смоленскій и такъ далѣе.

Какъ извѣстно есть три формы титула русскаго императора: краткая, средняя и полная.

Краткій титулъ имѣетъ слѣдующую форму:— Божіею милостью Мы, NN Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая и прочая и прочая (Основные законы ст. 60).

Средній титулъ имѣетъ слѣдующую форму: Божіею споспѣшествующею милостью, Мы, NN, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій, Великій Князь

Финляндскій и прочая и прочая и прочая (Основные законы, ст. 60).

Полный титулъ начинается такъ же, какъ и средній титулъ до словъ Царь Грузинскій. Затѣмъ, слѣдуютъ: Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, послѣ этого опять цѣлый рядъ земель и княженій, которыя я не считаю необходимымъ здѣсь перечислять (Основные законы, ст. 59).

Такимъ образомъ—Великій Князь Финляндскій въ среднемъ титулѣ стоитъ послѣ Царства Грузинскаго и на этомъ основаніи настолько же можно доказывать существованіе въ настоящее время особаго государства финляндскаго, какъ и особаго государства Херсониса Таврическаго. Въ полномъ титулѣ князь Финляндскій стоитъ ниже князя подольскаго и волынскаго.

Если тотчасъ по завоеваніи Финляндіи включены были слова Великій Князь Финляндскій въ краткую форму титула, то, конечно, въ виду важнаго значенія, которое придавалось Россіей завоеванію новой территоріи и для того, чтобы постоянно указывать сосѣднимъ государствамъ, а въ особенности Швеціи, невозвратность этого пріобрѣтенія. Во избѣжаніе разныхъ кривотолковъ, желательно было бы титулы какъ Великаго Князя Финляндскаго, такъ и Царя Польскаго совсѣмъ устранить изъ краткой формы титула.

Такимъ образомъ, подробное разсмотрѣніе манифеста $^{9}/_{21}$ Февраля 1816 года приводитъ насъ къ тому заключенію, что финляндскіе политики не напрасно долгое время не выдвигали на первый планъ этотъ манифестъ, такъ какъ онъ говоритъ совершенно противоположное тому, что они хотятъ доказать, а именно,—что Финляндія есть часть русскаго государства, что занятіе дѣлами

Финляндіи есть занятіе внутренними дѣлами единаго и нераздѣльнаго государства и что конституція Финляндіи, о которой говорится въ манифестѣ, относится къ мѣстному управленія Финляндіи.

Остается сдѣлать еще нѣсколько замѣчаній относительно разбираемаго акта.

Любопытно было-бы разслѣдовать исторію происхожденія этого манифеста. Извѣстно, что финляндцы—какъ Спренгпортенъ, графъ Армфельдъ, Ребиндеръ и другіе довольно назойливо приставали къ Императору Александру I съ попытками проведенія разныхъ законовъ и манифестовъ, благопріятныхъ для Финляндіи,—попытками весьма часто неудачными. Чтеніе этого акта производитъ такое впечатлѣніе, что и здѣсь была тоже попытка достигнуть чего-то большаго, но попытка неудачная.

1) Возьмемъ слова: «Бывъ удостовѣрены, что конституція и законы къ обычаямъ, образованію и духу финляндскаго народа примѣненные . . . . не могли бы быть ограничиваемы и отмѣняемы безъ . . . . » можно думать, что дальше будетъ слѣдовать—безъ согласія сейма. Можетъ быть, такъ и было поставлено въ подсунутомъ Императору Александру I проектѣ, но упорная воля Императора поставила вмѣсто этого «безъ нарушенія оныхъ» и вышла какая-то странная тавтологія.

2) Здѣсь вставлены слова, повидимому, выражающія даже какое-то неудовольствіе Императора на то, что отъ него добиваются какихъ то повторныхъ подтвержденій его обѣщаній. «Таковыми мѣрами оказавъ Наше доброе расположеніе, которое Мы имѣли и впредь будемъ имѣть къ финляндскимъ вѣрноподданнымъ Нашимъ, *надѣемся Мы*, что *довольно утвердили* на всегдашнія времена данное Нами обѣщаніе» и т. д.

Такимъ образомъ, юридическія права державнаго обладанія и собственности Россійской Имперіи, которыя она имѣетъ по отношенію къ Финляндіи, твердо обоснованныя такими русскими изслѣдователями, какъ Ординъ, Еленевъ, проф. Сергѣевскій, М. Бородкинъ и, могу теперь сказать, единогласно признанныя всѣми русскими учеными, *спеціально занимавшимися* исторіей русско-финляндскихъ отношеній, могутъ быть только укрѣплены, а не поколеблены ссылками на этотъ, нѣсколько странный по редакціи, актъ Императора Александра I.

Проф. *Н. Куплеваскій.*

Берендтсъ, Э. Финансовое право Великаго Княжества Финляндскаго въ XIX столѣтіи. Спб. 1900.
Берендтсъ, Э. Краткій обзоръ финансовъ В. Кн. Финляндскаго. Спб. 1900.
Берендтсъ, Э. Императорскій Александровскій Университетъ въ Финляндіи. Спб. 1900.
Берендтсъ, Э. Лекціи по административному праву Вел. Кн. Финляндскаго. 2 тома. Спб. 1903.
Бородкинъ, М. Исторія Финляндіи. Время Императора Александра I. Спб. 1909.
Бородкинъ, М. Исторія Финляндіи. Время Императора Александра II. Спб. 1908.
Бородкинъ, М. Изъ новѣйшей исторіи Финляндіи. Время управленія Н. И. Бобрикова. Спб. 1905.
Бородкинъ, М. Финляндія въ русской печати. Библіографическій указатель книгъ и статей о Финляндіи. Спб. 1908.
Бородкинъ, М. Война 1854—1855 г. на Финляндскомъ побережьѣ. Спб. 1904.
Condition juridique de la Finlande. Paris 1899.
Евреиновъ, Г. А. Національные вопросы на западныхъ окраинахъ Россіи. Схема политической программы. Спб. 1908.
Ewreinoff, G. Zur finnischen Frage. Spb. 1910.
Еленевъ, Ѳ. Ученіе о финляндскомъ государствѣ. Спб. 1893.
Elénew, Th. Les prétentions des séparatistes finlandais. Paris. 1895.
Каменскій, Н. Современное положеніе Финляндіи съ точки зрѣнія обороны государства. Спб. 1908.
Корево, Н. Н. Алфавитный указатель къ постановленіямъ, относящимся до Вел. Кн. Финляндскаго, т. I (А—З), т. II (К—П), т. III (Р—Я). Спб. 1907—1909.
Корево, Н. Н. Изданія мѣстныхъ законовъ Россійской Имперіи (изъ «Библіотеки Окраинъ Россіи», № 4 (стр. 3 и слѣд.) Спб. 1907.
Коркуновъ, Н. М. Финляндскій сеймъ. Юридическая лѣтопись. 1891 г. № 1.
Коркуновъ, Н. М. Русское государственное право, т. I. Спб. 1892.
Куплеваскій, Н. О. Справка о мнѣніяхъ 2 ученыхъ спеціалистовъ права по вопросу о юридическомъ положеніи Финляндіи въ составѣ Русской Имперіи. Спб. 1910.
Куплеваскій, Н. О. Манифестъ Императора Александра I $^{9}/_{21}$ Февраля 1816 г. о переименованіи Финляндскаго Правительственнаго Совѣта Императорскій Финляндскій Сенатъ. Спб. 1910.
Липранди, А. П. (Волынецъ, А.). Финляндскій вопросъ. Къ столѣтію присоединенія Финляндіи къ Россіи. Спб. 1908.
Малышевъ, К. Общее уложеніе и дополнительныя къ нему узаконенія Финляндіи. Спб. 1891.

Мессарошъ, П. И. [illegible]—государство или русская окраина? Спб. 1893.
Ординъ, К. Ф. Ко[illegible] Финляндіи въ изложеніи мѣстнаго сенатора Л. Мехелина. [illegible]
Ординъ, К. Ф. Пок[illegible]ляндіи. 2 тома съ картою Финляндіи. 1889 г. (первое изданіе).
Ординъ, К. Ф. Собр[illegible]еній по финляндскому вопросу. Т. I.—Изслѣдованія, стать[illegible] и письма. Съ портретомъ автора и предисловіемъ издат[illegible] Б. К. Ордина. Спб. 1908; тт. II и III—второе изданіе «Покорені[illegible] Финляндіи» съ предисловіемъ издателя Б. К. Ордина и картою Фин[illegible] II томѣ. Спб. 1909.
Osten-Sacken, bar[illegible] von der. Die Staatsrechtliche Stellung des Grossfürstenthums Finland im Russischen Reiche. Tübingen. 1909. Русское дополненное и [illegible]. Гос. Тип.
Петровскій, С. Фи[illegible] окраина Россіи. Сборникъ статей, очерковъ, писемъ, до[illegible] иныхъ матеріаловъ для изученія такъ называемаго «Фин[illegible] вопроса». Москва. Выпускъ I—1891, вып. II—1894, вып. III—1897.
Румянцевъ, А. Фи[illegible]оружается! Союзъ «Сила» («Voima»). Спб. 1907.
Рейнъ, Т. Іоганнъ [illegible] Снельманъ. Историко-біографическій очеркъ, сокращенный [illegible] со шведскаго. Спб. 1908.
Сергѣевскій, Н. Д. [illegible] вопросу о финляндской автономіи и основныхъ законахъ. Спб. [illegible]
Сергѣевскій, Н. Д. [illegible] уставъ Вел. Кн. Финляндскаго. Библіотека Окраинъ Россіи, [illegible] Спб. 1907.
Сергѣевскій, Н. Д. [illegible]ское уголовное уложеніе. Библіотека Окраинъ Россіи, № 2. [illegible]
Сергѣевскій, Н. Д. [illegible] по финляндскому управленію въ Государственной Думѣ—19[illegible] Библіотека Окраинъ Россіи, № 6. Спб. 1908.
Смирнова, С. Уг[illegible]рана. Замѣтки о Финляндіи. Спб. 1908.
Смирнова, С. Пок[illegible]ецъ. Спб. 1909.
Суворовъ, П. Къ [illegible] равноправія. Положеніе русскихъ въ Финляндіи и финляндцевъ въ Имперіи. Спб. 1907.
Souvoroff, P. Que[illegible]daise. Spb. 1908.
Судопроизводство [illegible] устройство Финляндіи. Изданіе комиссіи по систематизац[illegible]скихъ законовъ. Спб. Гос. Тип. 1901.
Таганцевъ, Н. С. [illegible] Манифестъ 1 Декабря 1880 года и Финляндское Уголовн[illegible]е. Юридич. Лѣтопись. 1881, I т. Отдѣльное изданіе. 1910 [illegible]
Федоровъ, Евг. П[illegible] финляндской революціи 1889—1905 гг. Спб. 1907.
[illegible]ляндская окр[illegible] въ составѣ Русскаго Государства. Спб. 1906.
[illegible]ляндія. Изда[illegible] подъ редакціей Д. Протопопова. Спб. 1888.
[illegible]иловскій, Н. А[illegible]щіеся къ политическому положенію Финляндіи. Спб. 1903.
[illegible]убовъ, К. Сбор[illegible]вующихъ въ Финляндіи основныхъ законоположеній и отно[illegible] нимъ узаконеній и актовъ. Гельсингфорсъ. 1889.